

ГЛАВА 17. ПОЖАЛУЙСТА, НАВСЕГДА ЗАПОМНИ ЭТИ ТРИ ИСТИНЫ

Ницше посетил множество различных городов на континенте. Он заработал опыт в многих войнах. После того как он стал великим колдуном, он хладнокровно наблюдал почти за всеми войнами и тайно и тщательно подсчитывал количество потерь, где обнаружил признаки аномалии, которую никогда не замечал.

Количество смертей среди воинов первого уровня в продолжительных битвах было не очень высоким. Оно было ниже по сравнению с количеством павших обыкновенных воинов, но значительно превышало гибель воинов второго и третьего уровня, которое было несоразмерно сумме силы, которой они обладали. Например, в войне, унесшей жизни десятков тысяч людей, общая смертность обыкновенных воинов обеих сторон достигала тридцать пять процентов, а воинов первого уровня – всего лишь двадцать два. В то же время, уровень смертности воинов второго уровня – семь процентов, третьего – всего пять.

В этих данных, безусловно, скрывалось нечто необычное. Как практикующие одну степень, воины первого уровня не обладали значительными различиями в силах и навыках по сравнению с воинами второго уровня. Но как могла возникнуть настолько огромная разница в количестве погибших? В последующие Безумный Оль бродил по полям сражений как одержимый войнами. В своих исследованиях он вычислил деталь: многие опытные воины первого уровня имели склонность чувствовать себя дурно во время долгосрочных сражений и страдали от сильной боли. Многие даже заново переживали давно ушедшую боль. Это явление очень легко упустить из виду на поле боя. Если страдальцы обладали сильной волей и незаурядным телом, они, вероятно, выживали. И большинство из выживших, к счастью, становились воинами второго уровня.

Он следовал по нужной дороге и проводил больше исследований. Он обнаружил, что воины второго уровня всегда страдали от своего рода физического дискомфорта до перехода на второй уровень. Люди имели обыкновение думать, что такое явление вполне нормально во время тренировок, так как тело простого человека не могло сочетать действия с взрывной силой, и требовались большие усилия для преодоления боли и утомления для достижения следующего уровня.

Это мнение походило на правду. Как бы то ни было, Безумный Оль изучал больше, и обнаружил некую закономерность. Это представляло собой обычное испытание, с которым приходилось сталкиваться каждому адепту. Во время испытания все возможные недостатки внутри тела вспыхивали и проявляли себя как боль и дискомфорт. Адепты, не обладающие крепким телом, не пропускали их из виду. Когда они происходили на поле боя, исход мог оказаться роковым.

Воины первого уровня в основном сражались в первых рядах. Они не принадлежали к знати, а лишь простолюдинами, которые случайно стали изучать телесные искусства и вошли в армию. Они должны были появляться в ожесточенных сражениях, жаждущие военных подвигов для повышения ранга. Таким образом, на более высокий уровень смертности не обращали пристального внимания.

Безумный Оль назвал испытание «Телесных очищением». К тому же подобные испытания встречались и в изучении магии, он считал, что между обеими сферами скорее всего существовало сходство. Этому он обучил Байра. В соответствии с результатами исследования, предоставленными ему Байром, он помог Амону пробудить силу обеих сфер и наконец подтвердил собственные теории в этом мальчике.

Слушая историю Безумного Оля, Амон понял, что с ним произошло. Он больше о себе не беспокоился. Ему повезло, так как не пришлось проходить испытание на поле боя. Безумный Оля продолжил говорить: «Ты должен был пройти это испытание перед катастрофой. Я беспокоился, сможешь ли ты сделать это вовремя. Теперь ты перешел на следующий этап, мне больше не нужно беспокоиться.»

Амон не мог не спросить: «Какую катастрофу вы имеете в виду? Разве она не заключается в гибели Маки?» Бывший сосед в течение его жизни был убит на его глазах, вызвав невероятные слухи в городе и погрузив семью в пучину боли и страданий. Амон рассматривал это происшествие как огромную катастрофу в своей жизни.

«Сейчас не время знать об этом. Ты столкнешься с другой катастрофой. Вскоре тебе придется покинуть Дук.»

«Покинуть? Это запрещено! К тому же, я еще не великий колдун!.. А что вы скажете про моего отца?»

Безумный Оля вздохнул. «Тебе не следует о нем беспокоиться. Бесполезно. У каждого своя судьба, у тебя иная. На самом деле, с того момента как ты извлек Слезу Богов, и Иуда Файол заявил, будто ты подарил его Исиде, ты был обречен получить наказание от царства.»

«Наказание от... царства?»

«Дусти и Шог сейчас строят из себя невинным, так как они не понесут никакой ответственности. Ты сам отдал Слезу Богов Исиде!.. Теперь, когда Мария достигла Храма Исиды и стала Любимицей, сведения о том, как она получила камень в Дуке, возможно, уже распространились.»

«Хеттское Царство не может открыто протестовать и требовать Слезы Богов, но недовольство не просто исчезнет. Горняк обнаружил Слезу Богов и отдал его Святыне Египта вместо того, чтобы вручить его Царству. Это серьезное преступление. Как может Царство предотвратить контрабанду? Они не могут наказать Рода Дрика, но могут забрать тебя!»

Амон нахмурился. «Как они накажут меня?»

«Они обвинят тебя в несерьезных преступлениях, например, в нарушении законов или оракулов. Тебя обезглавят – и это будет предупреждением для остальных. Это очевидно, как муха на лысой голове.»

Амон тяжело задышал. «Обезглавлен! Когда?»

«Сообщение, вероятно, пришло до ухода Рода Дрика. Но они не будут ждать вступления в должность Любимицы Богов. Затем они отправят должностное лицо в Дук. Им понадобится немного больше двух месяцев. Осталось мало времени!.. Не беспокойся. Тебя не обезглавят. Там у меня есть несколько старых друзей. Я устрою так, что ты уйдешь заранее. Сейчас тебе необходимо быть готовым к долгому путешествию. Помни: никому не говори!»

Амон пришел в замешательство. «Я сейчас покидаю Дук? Оставив отца и тебя...» Он никогда надолго не покидал свою семью. Внезапно услышав подобную весть, он не знал, что делать.

Безумный Оля подбадривающе похлопал его по плечу. «Однажды приходится взрослеть, мой мальчик. Я обучил тебя очень многому, что свойственно писарю Дука. Окружающий мир огромен. Не забудь свое обещание, данное мне, раскрой секрет богов... Не беспокойся

относительно дел в нашем городе. Я все устрою. Ты сможешь вернуться, когда все утихнет.»

«Я могу вернуться? Ах, уже лучше. Но я..,»

«Но ты до сих пор должен многому обучиться? Я запишу все мои знания и передам тебе. Остальное зависит от тебя. Я надеюсь, что ты не только сможешь раскрыть тайну богов, но также подтвердить ее и выбрать свой жизненный путь. Ведь я не хочу сбивать тебя. С самого начала я ступил на ложную тропу, даже если бы я мог достичь девятого уровня, нет пути вперед. Я и собираюсь объяснить тебе три правила и запреты. Прошу тебя их хорошо запомнить, не спрашивай меня, почему.

Амон вздрогнул, но спокойно ответил: «Пожалуйста, скажите мне. Я их хорошо запомню.»

Три правила и запреты, рассказанные Безумным Олем, были особенными.

Во-первых, неважно, насколько сильным станет Амон в будущем, он не должен собственноручно убивать человека. Это отнюдь не означало, что он не мог убивать, но он должен был стараться изо всех сил сразу убить его. Между ними не было большой разницы. Если бы ему пришлось причинять боль всем живым существам, ему необходимо стараться изо всех сил, дабы совершить это с минимальной силой и волей.

Во-вторых, не имеют значения масштабы катастрофы, переживаемые Амоном, он должен стараться изо всех сил не вызвать ненависть окружающих к себе. Если ненависть была неизбежна, следовало сделать так, чтобы люди были по отношению к нему благодарны, или же обожали его всеми глубинами своих сердец.

В-третьих, если при определенных обстоятельствах, первые два пункта смущали его или же он выступил против своей веры, или он стоит перед выбором жизни или смерти, таким, как, например, необходимо убить или позволить другим ненавидеть его, то нужно забыть первые два пункта, как если бы они никогда не существовали.

Эти три правила и запреты было нетрудно запомнить, но Амон с трудом мог их понять. Амон моргнул и надолго задумался. Сейчас, когда Безумный Оль просил его не задавать вопрос «Почему», он спросил другое: «Вы просили меня не убивать сразу человека, тогда почему же вы убили Маки собственными руками, посредством столь сильной магии?»

Безумный Оль вздохнул. В его выражении лица застыло глубокое смирение. «Это то, чего я хочу, чтобы ты сделал. Для меня они ничего не значат... Дитя мое, ты чувствуешь что-то похожее на эти три правила и запреты?»

«Нет. Я их впервые услышал. Я не могу вспомнить что-то похожее.»

«Впервые я о них сказал кому-то другому. Байр упомянул их в последнем сообщении, но он не объяснил, почему... Амон, дай мне свою палочку. Мне нужно над ней немного поработать.

Безумный Оль отклонялся от темы. Слово «палочка», конечно, относилось к превосходной железной палке Амона. Амон отдал ее Безумному Олю. Когда он вспомнил сегодняшнюю беседу в своем доме, его мрачные мысли закружились вокруг надвигающейся катастрофы, но и в то же время его охватывало легкое любопытство.

Он тихонько начал готовиться к путешествию. Ему не пришлось долго готовиться, так как он даже не знал, куда собирался уходить. Он думал больше о том, что будет делать его пьяница-отец, как только он уйдет. Он должен был взять с собой Водяное Ядро, так что он оставит

остальные двадцать драгоценных камней отцу. Достаточно для него в течение последующих недель. Безумный Оль пообещал, что позаботится о семье Амона, поэтому тому не приходилось беспокоиться, так как он в один прекрасный день вернется.

О трех правилах и запретах Безумный Оль сообщил, что их впервые упомянул Байр в последнем сообщении. Но Безумный Оль не сказал ему о них, когда он рассказал ему о сообщении о сообщении Байра. Получается, Безумный Оль сообщил не все. Что еще он скрывал от Амона?

Прошло несколько дней, и Амон оправился от «болезни». Вся боль и дискомфорт исчезли, как того и следовало ожидать. Однажды ночью Амон находился дома и почувствовал, как каждый его мускул и конечности были полностью здоровы. Тело принадлежало ему, с его помощью он мог свободно применять пробужденную силу.

Он прошел «Телесное очищение», сейчас он воин второго уровня. Согласно Безумному Олю, Амону следовало вернуться к занятиям магией. Амон собирался в Лес Древесного Угля, так он решил зайти в дом Безумного Оля сообщить ему новости и услышать его мнение относительно изучения магии.

Когда он приблизился к двери Безумного Оля во внутреннем дворике, то обнаружил кое-что необычное. Казалось, перед дверью располагалась невидимая стена, предотвращающая его от похода внутрь. До ушей Амона донесся голос, когда мальчик попытался протолкнуться сквозь «стену». «Господин Ницше, не об этом ли мальчике вы говорили, который стоит за дверью?»

Голос принадлежал пожилому мужчине. Он не жил в городе. Амон услышал, как немедленно отозвался голос Безумного Оля, который пронесся мимо его ушей: «Да, Голиер. Это Амон.»

Так, в доме Безумного Амона гость по имени Голиер. Амон никогда не слышал этого имени. Голоса оборвались сразу после тех фраз, но стена осталась. Очевидно, Безумный Оль и Голиер вели беседу и не хотели, чтобы Амон знал о ней. И Амон не пытался прервать их. Он шагнул назад и молча подождал в углу за внутренним двориком.

О чем они говорили? Некоторое время спустя внезапно послышался голос Голиера. Он кричал от волнения: «Ницше! Пожалуйста, не оскверняй бога перед моим лицом! У меня есть моя вера, мои убеждения, мои принципы! Пожалуйста, прекрати мне пророчить катастрофу!»